

ВЫПУСК

№2

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2022, февраль
№2 (15)

*«У науки имеется собственная специфическая логика
развития, которую весьма важно учитывать»
С.И. Вавилов*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2022, February, No. 2 (15)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

февраль,
№2 (15)
2022

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

February,
№2 (15)
2022

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОСТ-РЕЛИЗ к VI Всероссийской научно-практической конференции «Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие»..... 6

Антонян Е.А.

Международное сотрудничество
в сфере противодействия кибертерроризма..... 9

Мудрецова М.Е.

К вопросу о механизме имущественной поддержки
субъектов малого и среднего предпринимательства
в Российской Федерации..... 15

Трибуна молодых ученых

Мусса И.

К вопросу о взаимодействии
с заинтересованными сторонами: проблемы участия
заинтересованных сторон в корпоративном управлении..... 22

Вопрос юристу

Безручкин Е.А.

О работе судебных приставов..... 31

Афанасьев И.В.

Программа ипотеки
на приобретение машино-мест и кладовок..... 34

Рубрика «Говорим правильно»

Алешина Л.Н.

Современное состояние
профессиональной юридической риторики..... 36

ПОСТ-РЕЛИЗ

**к Международной научно-практической конференции
«Юридическая ответственность: концепция развития правосознания,
правовой культуры, науки и практики в современных условиях»**

**Антонина
Васильевна
Шаркова**

*руководитель
Департамента
отраслевых рынков
Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических
наук, профессор*

ASharkova@fa.ru
*125993, Россия,
г. Москва,
Ленинградский
пр-т, д.51/1*

**Оксана
Николаевна
Васильева**

*доцент Департамента
правового
регулирующего
экономической
деятельности
Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент*

ONVasileva@fa.ru
*125993, Россия,
г. Москва,
Ленинградский
пр-т, д.51/1*

**Станислав
Владимирович
Тимофеев**

*декан Юридического
факультета
Российского
государственного
гуманитарного
университета,
доктор юридических наук
профессор*

timofeev@rggu.ru
*125993, Россия,
ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6,
корп. 6*

2 марта 2022 года в г. Москве состоялась Международная научно-практическая конференция «Юридическая ответственность: концепция развития правосознания, правовой культуры, науки и практики в современных условиях». Соорганизаторами конференции выступили Российский университет транспорта (МИИТ), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский государственный гуманитарный университет.

Основными направлениями конференции стали:

- теоретические проблемы юридической ответственности;
- ответственность и действия корпоративного сектора для достижения целей устойчивого развития;
- юридическая ответственность в публичном и частном праве;
- юридическая ответственность за нарушение законодательства в финансово-правовой сфере: современные проблемы и перспективы развития;
- проблемы правового обеспечения ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

В конференции приняли участие более 300 человек — ученых и практических работников из Российской Федерации, представители зарубежных университетов Венгрии, Болгарии, Сербии.

С приветственным словом к участникам конференции выступили профессор, доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, и.о. заведующий кафедрой уголовного права МГОУ **Елена Геннадиевна Багреева**, профессор, доктор юридических наук, профессор юридического факультета, президент Института криминологических и социологических исследований и президент Сербской ассоциации теории и практики уголовного права **Станко Бятович** (Сербия), кандидат юридических наук, директор Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» **Евгений Александрович Нестеров**, профессор, доктор юридических наук, декан юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета **Станислав Владимирович Тимофеев**.

На пленарном заседании с докладами выступили профессор, доктор социологических наук, профессор Института философии и социологии Болгарской Академии наук **Анна Ивановна Мантарова**, профессор, доктор юридических наук, заведующий Центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации **Станислав Львович Нудель**, доктор педагогических наук, доцент, первый заместитель декана Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации **Павел Сергеевич Селезнев**, которые затронули значимые вопросы юридической ответственности в сегодняшнее время.

Выступления всех докладчиков пленарной сессии вызвали большой интерес и оживленную дискуссию участников конференции.

В рамках конференции работали несколько секций:

- секция «Юридическая ответственность за нарушения законодательства: современные проблемы и перспективы развития»;
- секция «Ответственность предпринимателей за реализацию принятых решений»;
- секция «Юридическая ответственность в системе правовых средств обеспечения законности на транспорте»;
- секция «Ответственность и действия корпоративного сектора для достижения целей устойчивого развития»;
- секция «Взгляд молодых ученых на современную науку».

Доклады на секционных заседаниях были посвящены результатам академических и прикладных исследований, которые проводят ученые и практики юристы и экономисты в целях развития теории, методологии и практики ответственности, как для науки, так и практической деятельности.

Заседания секций проходили в атмосфере профессионализма, дружеской дискуссии, заинтересованности всех участников, которые не только обменивались мнениями по поводу содержания докладов, обстоятельно отвечали на поставленные вопросы, но и выражали пожелания в дальнейшем поддерживать тесную связь с целью решения профессиональных задач.

Участники конференции выразили благодарность организаторам конференции и модераторам за подготовку и проведение интересной научно-практической площадки для обсуждения особенностей развития юридической ответственности, выразили надежду на продолжение ее работы в будущем.

УДК 343.9
ББК 67.51

**Елена Александровна
Антонян**

заведующий кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
доктор юридических наук, профессор

antonyaa@yandex.ru
125993. Россия, Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КИБЕРТЕРРОРИЗМА¹**

Аннотация. Необходимость борьбы с компьютерной преступностью отмечается всем мировым сообществом. На международном уровне принят ряд нормативных правовых актов, в которых предусмотрен комплекс мер по противодействию киберпреступности. В данной статье дается анализ законодательства в этой области, а также раскрываются вопросы международного сотрудничества в сфере противодействия кибертерроризма с Интерполом, Европолом, Евроюстом.

Ключевые слова: профилактика преступлений, противодействие, международное сотрудничество, киберпреступность, кибертерроризм.

E.A. ANTONYAN,
Professor, Department of Criminology
and Criminal Executive Law, Doctor of Law, Professor,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
antonyaa@yandex.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993

INTERNATIONAL COOPERATION IN COUNTERING CYBERTERRORISM

Annotation. The need to combat computer crime is noted by the entire world community. A number of regulatory legal acts have been adopted at the international level, which provide for a set of measures to counter cybercrime. This article analyzes the legislation in this area, and also reveals the issues of international cooperation in the field of countering cyberterrorism with Interpol, Europol, Eurojust.

Key words: crime prevention, counteraction, international cooperation, cybercrime, cyberterrorism.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержки РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16175 «Блокчейн технологии противодействия рискам кибертерроризма и киберэкстремизма: криминологическое исследование»

Организация объединенных наций неоднократно обращала внимание стран на необходимость борьбы с компьютерной преступностью, модернизации законодательства отдельных стран. Так, в 1995 г. был опубликован «Справочник ООН по предотвращению и контролю преступности, связанной с компьютерами», где были изложены результаты исследований деятельности преступных групп в сфере компьютерных правонарушений, а также проведен тщательный анализ законодательства в этой области. Именно в 1995 г. было предпринято несколько важных шагов по разработке мер противодействия киберпреступности. Так, положительным результатом работы совещания министров «большой восьмерки» по борьбе с терроризмом стала Декларация, в которой затрагивались вопросы кибертерроризма¹.

В 1995 г. состоялась и международная конференция, организованная Интерполом, темой которой была киберпреступность. При этом в основном выводе по результатам мероприятия подчеркивалась обеспокоенность международного сообщества распространением киберпреступности, а также обращалось внимание на отсутствие эффективных механизмов противостояния киберпреступникам. Впоследствии подобные конференции стали регулярными. Более того, были созданы специальные рабочие группы в Европе, Азии, Африке и Северной и Южной Америке для изучения регионального опыта противодействия киберпреступлениям [3, с. 99].

В 1996 году «Большая восьмерка» принимает пакет мер, состоящий из сорока рекомендаций по трем направлениям, одним из которых было выявление и профилактика преступлений и террористических актов, совершаемых с применением передовых технологий². Предполагалось, что передовые страны разработают меры противодействия преступлениям, совершаемым с помощью передовых компьютерных технологий. В том числе речь шла и о действиях террористов, использующих сеть Интернета.

В течении 1997 г. прошло несколько совещаний на уровне Министров внутренних дел и Министров юстиции, было принято несколько документов, декларирующих необходимость изменения законодательства и совместных мер безопасности. Управление по науке, технологии и промышленности ОЭСР подготовило доклад, в котором были отмечены трудности в развитии законодательной системы, касающиеся предотвращения преступлений,

---

¹ Декларация совещания министров «восьмерки» в Оттаве по борьбе с терроризмом (принята 12 декабря 1995 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=15901 (дата обращения: 18.02.2022).

² Итоговый документ совещания министров «восьмерки» по борьбе с терроризмом (Париж, 30 июля 1996 г.): сб. правовых актов. — М., 1998. Вып. 10. — 84 с.

совершенных с помощью компьютерных технологий и наказания за них [3, с. 100].

Важный шаг в этом направлении был сделан в 1998 г., когда по инициативе России Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 53/70 в которой шла речь не только о киберпреступности, но и о кибертерроризме. О мерах противодействия данному виду преступности было упомянуто и в Договоре о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (от 04.06.1999 г.)¹.

В 2000 г. на одном из саммитов стран-членов ЕС был принят «Электронный европейский план действия», не только призвавшего скоординировать действия внутри Европейского союза, но и предлагавший рассматривать высокотехнологичные и компьютерные преступления как одну из сфер права и использовать наказания, аналогичные наказаниям за обычные преступления [3, с. 100].

Одним из важнейших документов стала Конвенция Совета Европы о киберпреступности, принятая в 2001 г. На сегодняшний день это единственный документ такого уровня². Конвенция весьма значима не только в рамках Совета Европы, но и на глобальном уровне. Она является одним из основополагающих документов в сфере противодействия киберпреступности. Конвенцию подписали не только страны Европы, но также Аргентина, Австралия, Израиль, Япония, США, в общей сложности более пятидесяти государств [1, с. 39].

Участники Конвенции соглашаются проводить общую политику в области борьбы с киберпреступностью, принимать соответствующие акты, укреплять международное сотрудничество, не допускать нарушений конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем и компьютерной информации, выявлять и расследовать уголовные преступления в информационной сфере, привлекать к уголовной ответственности соответствующих лиц, разрабатывать договоренности относительно оперативного и надежного международного сотрудничества.

Глава 3 Конвенции посвящена международному сотрудничеству в сфере борьбы с киберпреступностью, которое основывается на предоставлении трансграничного доступа к хранящимся компьютерным данным и на оказании

---

¹ Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://terroristica.info/node/84> (дата обращения: 15.02.2022).

² Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве). Будапешт, 23 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 18.02.2022).

взаимной правовой помощи, в том числе по сбору данных о потоках в режиме реального времени и созданию круглосуточно действующей сети [1, с. 39].

Несмотря на наличие в рассматриваемой сфере других международных актов, «Конвенция является единственным признанным международным договором, ... содержит нормы материального и процессуального (процедурные) права в целях противодействия киберпреступности и защиты свободы, безопасности и прав человека в интернете» [5, с. 66].

Вместе с тем, в некоторой степени Конвенция является устаревшей и не отвечающей актуальной ситуации в связи со стремительными темпами освоения цифрового пространства и внедрения новых технологий. Поскольку Конвенция разрабатывалась в 1997-2001 гг., многие угрозы в области киберпространства на тот момент не были известны либо им не уделялось должного внимания [1, с. 39]. Весьма сложным является эффективное ведение борьбы с новыми проявлениями терроризма в информационном пространстве без его юридического определения и, соответственно, криминализации как самого понятия, так и его составляющих.

В 2001 г. терроризм в сфере наукоемких технологий был закреплён в подготовленном в США «Акте 2001 г.». К кибертерроризму был отнесен достаточно широкий спектр преступлений: от ущерба, принесенного хакерами частным лицам, до вреда, причиненного государственным учреждениям [7].

Важное значение в выработке международных стандартов в области предупреждения преступлений в информационно-коммуникационной сфере играют конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [6]. Например, на прошедшем 12-19 апреля 2010 г. в городе Сальвадоре в Бразилии XII конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию особое внимание было уделено проблеме координации национальных правоохранительных структур в области противодействия преступности в сфере ИКТ.

В материалах конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечается: «Для эффективного предупреждения киберпреступности и борьбы с ней необходим согласованный международный подход на различных уровнях. На внутреннем уровне для предупреждения киберпреступлений требуются надлежащий персонал, специальный опыт, знания и процедуры. Государствам настоятельно рекомендуется изучить механизмы, позволяющие обеспечить своевременную и четкую защиту данных, содержащихся в компьютерных системах и сетях, на тот случай, если данные потребуются в качестве доказательства в процессуальных действиях. На международном уровне для противодействия киберпреступлениям необходимы оперативные действия, опирающиеся на

координацию усилий национальных правоохранительных органов и принятие соответствующего юридического основания» [4].

Учитывая транссистемность и транстерриториальность террористических и экстремистских угроз в киберпространстве, можно утверждать, что Российская Федерация выступает одним из проактивных организаторов совместных антитеррористических учений в рамках международных форматов.

Одним из ключевых направлений международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью является создание специализированных органов. Такими органами являются Интерпол, Европол, Евроюст [1, с. 39-40]. Поскольку информационная безопасность государства связана с его суверенитетом, то на глобальном уровне создание единого органа, который бы координировал взаимодействие государств по борьбе с киберпреступностью, затруднительно, однако создаются вспомогательные органы, руководствующиеся едиными стандартами деятельности, обобщающими практику разных стран по вопросам борьбы с киберпреступностью.

В мае 2016 г. Антитеррористическим центром государств-участников Содружества Независимых Государств организовано совместное антитеррористическое учение органов безопасности и специальных служб «Кибер-Антитеррор-2016» [2]. В ходе учения был проведен комплекс согласованных оперативно-розыскных мероприятий в отношении объектов взаимной заинтересованности, направленных на выявление и пресечение актов кибертерроризма, в том числе выполнение учебных задач по обнаружению и фильтрации RDoS-атак, совершенных условными террористами в отношении объекта энергетики; определению IP-подсети пособников условных террористов; установлению территориального местоположения, идентификации личностей преступников и документированию их противоправной деятельности; предотвращению попытки дестабилизации системы управления на критически важном объекте. Вследствие проведенных мероприятий были одновременно задержаны условные кибертеррористы на территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, а также изъяты орудия и средства совершения преступлений¹.

В декабре 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», которая была поддержана 119 государствами [1, с. 40].

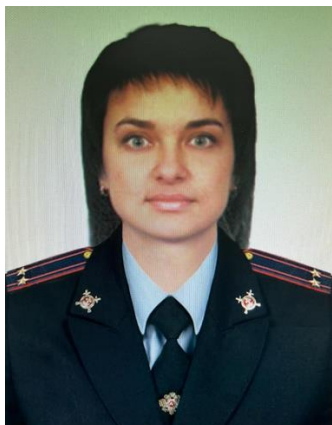
¹ Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://Www.e-cis.info/news.php?id=14475> (дата обращения: 18.02.2022).

Информационно-коммуникационные технологии сплошь и рядом используются в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Ряд стран уже публично рассуждают о своем праве наносить превентивные киберудары по потенциальным противникам, в том числе по объектам их критической инфраструктуры. В отсутствие универсального международного «кодекса поведения» в киберсфере устойчивое социально-экономическое и научно-техническое развитие всех без исключения стран становится уязвимым [1, с. 40].

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Атнашев В.Р., Яхъеева С.Н. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 3. — С. 37-41.
2. Буткевич С.А. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: выявление, нейтрализация и предупреждение // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 17-22.
3. Кошечкина Е.А. К вопросу о проблемах противодействия кибертерроризму // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». — 2017. — № 4. — С. 97-100.
4. Положение в мире в области преступности и уголовного правосудия: доклад генерального секретаря // Материалы X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Груздев С. и др. Электронные ключи. Методы защиты и взлома программного обеспечения // Компьютер-Пресс. — 1997. — № 6.
5. Химченко И.А. Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / И.А. Химченко. — М., 2014. — С. 66.
6. Шарифуллин Р.А. Некоторые правовые аспекты международного сотрудничества в области предупреждения преступности // Российский судья. — 2006. — № 12. — С. 43-45.
7. Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism. Act of 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.selectagents.gov/resources/USApatriotAct.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

УДК 347.73
ББК 67.404

Мария Евгеньевна Мудрецова

Старший преподаватель
кафедры подготовки
сотрудников полиции
для подразделений по охране
общественного порядка
и подразделений
по вопросам миграции
ФГКУ ДПО «Всероссийский
институт повышения квалификации
сотрудников Министерства
внутренних дел Российской
Федерации»

mari.m78@list.ru

142007, Россия, Московская обл.,
г. Домодедово
ул. Пихтовая, д.3

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Наличие большого количества субъектов малого и среднего предпринимательства способствует развитию гражданского общества. Основным нормативным правовым актом, который регулирует государственную поддержку деятельности данных субъектов в нашей стране, является Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики в статье предпринята попытка комплексного анализа мер имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства. Выявлен ряд имеющихся в данном сегменте проблем, предложен наиболее эффективный с точки зрения автора механизм выхода из кризисной ситуации.

Ключевые слова: экономика, малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, имущественная поддержка, предприниматель.

M.E. MUDRETSOVA,
Senior Lecturer of the Department of Police
Training for Public Order Units and Migration Units
FGKU DPO «All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»,
mari.m78@list.ru
3, Pihovaya str., Domodedovo, Moscow region, Russia, 142007

**ON THE ISSUE OF THE MECHANISM OF PROPERTY SUPPORT FOR SMALL
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. *The presence of a large number of small and medium-sized businesses contributes to the development of civil society. The main regulatory legal act that regulates state support for the activities of these entities in our country is Federal Law No. 209-FZ dated 24.07.2007 «On the Development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation». Based on the analysis of current legislation and law enforcement practice, the article attempts a comprehensive analysis of measures of property support for small and medium-sized businesses. A number of problems existing in this segment are identified, the most effective mechanism for overcoming the crisis situation from the author's point of view is proposed.*

Key words: *economy, small and medium-sized entrepreneurship, state support, property support, entrepreneur.*

Малое и среднее предпринимательство всегда играло важную роль в развитии экономики любого государства и продолжает оставаться значимым элементом общества и его экономической составляющей, оказывая существенное влияние на внутренний валовой продукт. Для занятия предпринимательской деятельностью, помимо желания субъектов, необходим так называемый благоприятный предпринимательский климат, на который в первую очередь влияет государство и оказываемые предпринимателям меры государственной поддержки.

Основным нормативно правовым актом, регулирующим государственную поддержку и принимаемые в этой связи меры, в нашей стране, является Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В соответствии с указанным нормативным правовым актом субъектам малого и среднего предпринимательства устанавливаются финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, поддержка внешнеэкономической деятельности, поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, поддержка в области инноваций и промышленного производства и др.

Среди перечисленных мер поддержки определенный интерес представляет имущественная, легальное определение которой закреплено в ч. 1 ст. 18 обозначенного Закона. Определяя данную меру, законодатель понимает под ней передачу субъектам малого и среднего предпринимательства во владение и/или в пользование по целевому назначению государственного или муниципального имущества на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях¹. Основанием для такой передачи служат с государственные

---

¹ «Собрание законодательства Российской Федерации» от 30 июля 2007 г. — № 31. — ст. 4006.

программы (подпрограммы) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальные программы (подпрограммы).

При этом имущество должно использоваться предпринимателями по целевому назначению в связи с чем запрещается переуступка прав пользования, за исключением случаев указанных в ст. 9 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Обязанность утверждения государственного и муниципального имущества, свободного от прав третьих лиц возложена на федеральные органы исполнительной власти [1, с.234]. Следует отметить, что конкретизация перечня утверждаемого имущества, которое может передаваться субъектам малого и среднего предпринимательства вполне оправдана, поскольку исключает злоупотребления с объектом отчуждения, учитывая тот факт, что такое имущество передается во владение и/или пользование на долгий период времени и оформляется договором.

Заключение договоров аренды, безвозмездного пользования, доверительного управления имуществом и иных, предусматривающих переход прав владения и/или пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, осуществляется исключительно по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров. Данное условие зафиксировано в Федеральном законе от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»².

В связи с этим, как меру поддержки, особенно в сложившейся экономической ситуации и санкционной политики в отношении нашей страны, следует отметить договор аренды недвижимого имущества, включенного в соответствующий Перечень недвижимого федерального имущества.

Вместе с тем, как показывает анализ правоприменительной практики, субъектами малого и среднего предпринимательства допускаются следующие виды нарушений использования имущества, влекущие за собой нарушение условий договора:

---

¹ «Собрание законодательства Российской Федерации» от 28 июля 2008 г. — № 30. — (часть I). — ст. 3615.

² «Собрание законодательства Российской Федерации» от 31 июля 2006 г. — № 31. — (часть I). — ст. 3434.

— использование имущества не по его прямому назначению, указанному в договоре;

— использование имущества не в соответствии с целями его приобретения (например, использование земель сельскохозяйственного назначения в промышленных или иных целях);

— предоставление имущества без согласования с собственником в субаренду (особенно характерно для таких объектов недвижимости, как здания, сооружения, земельные участки);

— необеспечение сохранности имущества, полученного по договору;

— неэффективное использование имущества и др.

Следует отметить тот факт, что несмотря на отсутствие в действующем отечественном законодательстве понятия «неэффективное использование имущества» такой контекст может быть прописан в договоре. Вместе с тем на законодательном уровне критерии определения неэффективности использования арендованного имущества в рассматриваемом случае также отсутствуют. Однако, при проведении проверок контролирующие органы исходят из аналогии нормы содержащейся в Бюджетном кодексе РФ, в ст. 34 которого закреплен принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, предусматривающий достижение определенных результатов с использованием наименьшего объема средств либо же наилучших результатов с использованием заложенного бюджетом объема средств. Такой подход представляется не совсем верным, в связи с тем, что не содержит упоминания об имуществе, конкретизируя лишь такой объект как денежные средства. Было бы целесообразным закрепить рассматриваемое определение в Федеральном законе «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ. Представляется необходимым закрепление понятия неэффективности использования государственного или муниципального имущества в подзаконном акте органа исполнительной власти. Кроме того, также целесообразна систематизация и обновление информационной базы по обращению государственного и муниципального имущества.

В договоре аренды содержится значимое условие — оплата, которая определяется в соответствии с законом об оценочной деятельности. При этом оценка является строго обязательной при передаче публичной собственности. Срок действия данного договора определен не менее пятью годами. В содержании договора аренды может предусматриваться льгота по оплате арендных платежей или иная преференция. Арендатор, надлежащим образом исполнивший свои обязанности после окончания срока аренды имеет право на

заключение договора на новый срок, а его подписание возможно без проведения аукциона или конкурса (ч. 9 ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции»). Исключением, является то, что договор на последующий срок не продлевается после принятия в установленном порядке решения, предусматривающего иной порядок распоряжения таким имуществом. Также отказ может быть следствием долга у арендатора по арендной плате или штрафа, пени в объеме превышающий размер арендной платы более чем за один период платежа, прописанный в договоре аренды.

Помимо этого, в качестве поддержки реализуется возмездное отчуждение государственного или муниципального имущества, арендуемого субъектами малого предпринимательства [2, с. 21]. Субъекты малого и среднего предпринимательства при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком¹. Исключением являются предприниматели, которые осуществляют добычу ископаемых или те предприниматели, которые перечислены в статье 14 закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Субъекты малого и среднего предпринимательства по своему желанию имеют возможность воспользоваться правом на приобретение арендуемого имущества, оплата за которое может осуществляться как единовременно, так и в рассрочку [3, с. 115]. Рассрочка имущества при реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества устанавливается автономно правовыми актами субъектов Российской Федерации, но при этом не может составлять меньше пяти лет [4, с. 265]. Данные правила закреплены в ст. 5 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ Об особенностях отчуждения недвижимого имущества.

Не сегодняшний момент можно выделить одну из ряда существующих проблем применения обозначенного Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ, заключающуюся в отсутствии законодательного разъяснения права субъектов реализовать преимущественное право только при условии наличия волеизъявления публичного собственника. Если публичный собственник не

---

¹Федеральный закон Российской Федерации от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 2008. — № 30 (ч. I). — Ст. 3615.

намерен отчуждать имущество в частную собственность, то и оснований для возникновения преимущественного права у субъектов малого и среднего предпринимательства не возникнет. Следовательно, поскольку отсутствует преимущественное право, то нет оснований для его судебной защиты. Эта точка зрения поддерживается и Конституционным Судом Российской Федерации¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что субъекты малого и среднего предпринимательства обладают преимущественным правом на приобретение арендуемого имущества, хотя, конечно, с определенными ограничениями, указанными в законодательстве.

Необходимо также выделить проблемы, связанные с покупкой арендуемого государственного или муниципального недвижимого имущества, не включенного в план приватизации. Данная ситуация порождает конфликт между предпринимателями и публичным органом, который является в данном случае собственником такого имущества. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев суды отдают предпочтение субъектам предпринимательства, однако Конституционный Суд РФ делает вывод, что положения ч. ч. 2 и 3 ст. 9 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предполагают возможность принудительного отчуждения из муниципальной собственности объектов (п. 4.3 «О достижении баланса интересов между субъектами малого и среднего предпринимательства и муниципальными образованиями»).

В связи с этим дела о выкупе государственного или муниципального имущества, не включенного в план приватизации, интересы публичного собственника не могут быть не учтены судом. Впрочем, постановления зачастую игнорируются при рассмотрении дел данной категории. Это вызывает риски, связанные с предпринимательской деятельностью субъектами малого и среднего предпринимательства.

---

¹ По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 22-П // «Собрание законодательства Российской Федерации». — 2011. — № 1. — Ст. 264.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что механизм имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации предусмотрен действующим законодательством. Однако, по отдельным направлениям предусмотренных мер, в частности таких как имущественная поддержка предпринимателей необходимы внесение изменений в действующее законодательство, на основании комплексного подхода и изучения проблем правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Васильева О.Н. Мотивация субъектов предпринимательской деятельности: правовой аспект // В сборнике: Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система. Материалы VI Международного научного конгресса. Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. — М., 2018. — С. 233-236.
2. Васильева О.Н. К вопросу о государственной политике по развитию конкуренции в сфере малого предпринимательства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 6. — С. 20-21.
3. Тимофеев С.В. К вопросу о правовом регулировании кредитования малого и среднего бизнеса в России // В сборнике: Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. — Ростов-на-Дону, 2020. — С. 114-117.
4. Тимофеев С.В. Способы финансового стимулирования при осуществлении государственной финансовой поддержки деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // В сборнике: Правовая безопасность личности, государства и общества. Сборник статей XIX Международной научной конференции. Сер. «Муромцевские чтения». Под редакцией Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. — 2019. — С. 263-275.

УДК 347.7
ББК 67.404

Идрис Мусса

магистрант
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

moussaidriss730@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ: ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. Во многих странах проводится консультационный процесс, посвященный введению новой правовой формы компании — компании с общественными интересами *Community Interest Company (CIC)*. Организации, выбирающие эту форму регистрации, будут подчиняться закону о привлечении своих заинтересованных сторон к управлению компанией. Это событие является лишь последним примером повышенного интереса к тому, чтобы компании стали более «отзывчивыми» по отношению к своим заинтересованным сторонам. Установленная законом обязанность, возложенная на компании, принимающие форму *CIC*, увеличивает возможность принятия в дальнейшем законодательства, чтобы заставить все компании более формально привлекать заинтересованные стороны к своему управлению.

В данной статье исследуется модель участия и вовлечения заинтересованных сторон, предложенная в законодательстве *CIC*. Эта модель уже широко используется в секторе некоммерческих компаний. Сравнение проводится с моделью взаимодействия с заинтересованными сторонами, которая является наиболее популярной формой в корпоративном секторе. На основании изученных проблем, возникающих в результате предоставления заинтересованным сторонам такой важной роли в стратегическом управлении организацией сделан вывод о целесообразности применения указанной модели участия для корпораций в коммерческом секторе.

Ключевые слова: управление заинтересованными сторонами; корпоративное управление; участие; помолвка; некоммерческие компании.

I. MUSSA,
Undergraduate
Financial University under the Government Russian Federation
moussaidriss730@gmail.com
51/1, Leningradsky ave., Moscow, 125993

BEYOND STAKEHOLDER ENGAGEMENT: CHALLENGES OF STAKEHOLDER PARTICIPATION IN CORPORATE GOVERNANCE

Annotation. *In many countries, a consultation process is being conducted on the introduction of a new legal form of a company – a company with a public interest Community Interest Company (CIC). Organizations choosing this form of registration will be subject to the law on the involvement of their stakeholders in the management of the company. This event is just the latest example of the increased interest in companies becoming more responsive to their stakeholders. The statutory duty imposed on companies adopting the CIC form increases the possibility of further legislation to force all companies to involve their stakeholders in their management more formally. This article examines the model of participation and involvement of stakeholders proposed in the CIC legislation. This model is already widely used in the non-profit companies' sector. The comparison is made with the model of interaction with stakeholders, which is the most popular form in the corporate sector. Subsequently, conclusions are drawn about the feasibility of a participation model for corporations in the commercial sector by examining the problems that arise as a result of providing stakeholders with such an important role in the strategic management of the organization/*

Key words: *stakeholder management; corporate governance; participation; engagement; non-profit companies.*

В последнее десятилетие утверждение о том, что частные компании должны управляться исключительно в интересах своих акционеров вызвало серьезные дискуссии. Обзоры корпоративного управления, такие как Отчет Кэдбери в 1992 году [1] и Отчет Хиггса в 2003 году [2] указывает на повышенное внимание, уделяемое тому, как работают компании и в чьих интересах. Многие компании отреагировали на эти события, приняв подход к управлению заинтересованными сторонами, который требует одновременного внимания к законным интересам всех соответствующих заинтересованных сторон как при создании организационных структур, так и при создании общей политики.

В основном существует две формы управления заинтересованными сторонами: 1) взаимодействие и 2) участие. Взаимодействие обычно предполагает участие компании в таких мероприятиях, как проведение регулярных встреч с ключевыми представителями заинтересованных сторон и проведение встреч с общественностью по месту их деятельности. Участие заинтересованных сторон выходит далеко за рамки вовлечения с точки зрения степени активного участия заинтересованных сторон в процессе принятия стратегических решений в организации. Часто это означает, что

заинтересованные стороны напрямую участвуют в управлении компанией через членство в совете директоров.

Форма участия — участие заинтересованных сторон — отдается предпочтению в предложении правительства Великобритании об учреждении новой формы компании — компании Community Interest Company (CIC). Форма CIC соответствует существующей модели компании с ограниченной ответственностью, тем самым ограничивая ответственность лиц, назначенных директорами. Форма CIC специально разработана для некоммерческих торговых организаций, работающих на благо общества в таких областях, как социальное жилье. Следовательно, чтобы зарегистрироваться в качестве CIC, организация должна продемонстрировать, что она существует в основном для пользы широкой общественности. У CIC не было бы благотворительного статуса в отличие от многих добровольных организаций, которые существуют, чтобы служить сообществу различными способами. Следовательно, любая организация, выбравшая форму CIC, откажется от льгот, предоставляемых благотворительным статусом, таких как налоговые льготы. Однако это также избавило бы организацию от бремени законодательства о благотворительности, которое стало более обременительным в последние годы.

Форма CIC формально институционализирует понятие участия заинтересованных сторон в принятии решений на стратегическом уровне посредством требования, изложенного в предложениях правительства для организаций, обеспечить участие заинтересованных сторон в их управлении, чтобы соответствовать требованиям демократической подотчетности. Например, ожидается, что CIC, созданный для предоставления услуг по уходу за детьми, будет иметь родителей в качестве представителей совета директоров, поскольку они являются основными пользователями услуг, предлагаемых компанией. Теоретически это может привести к демократической подотчетности, поскольку родители будут иметь право и возможность предлагать и голосовать по любой политике компании, которая может повлиять на их детей, пока они находятся на попечении компании.

В некоторых случаях такое участие заинтересованных сторон можно свести к требованию просто запрашивать мнения заинтересованных сторон по определенным вопросам, а не формально вовлекать их в процесс принятия стратегических решений, особенно если заинтересованные стороны находятся далеко от компании. Например, компания, стремящаяся импортировать товары, продаваемые на справедливой основе, не обязательно должна консультироваться с широко рассредоточенными и географически удаленными производителями. Однако все CIC должны будут официально отчитываться непосредственно перед независимым органом о степени, в которой они вовлекают заинтересованные

стороны в свою деятельность, и, следовательно, учитывать любое отсутствие активности в этой области своей деятельности. Учитывая текущую атмосферу интереса к заинтересованным сторонам, в этом документе исследуются формы участия и взаимодействия при управлении заинтересованными сторонами. Затем он переходит к отображению проблем корпоративного управления, которые могут возникнуть из-за этих форм. В частности, внимание уделяется модели участия, чтобы оценить ее потенциал для более широкой занятости за пределами некоммерческого сектора. С этой целью в последнем разделе документа дается оценка того, насколько полезной может быть модель участия для коммерческих компаний при управлении своими заинтересованными сторонами.

Многие компании на сегодняшний день понимают важность решения вопросов, которые поднимаются широким кругом заинтересованных сторон об оперативно-хозяйственной деятельности юридического лица. Компаниям, желающим более активно взаимодействовать со своими заинтересованными сторонами, доступны два основных метода: 1) вовлечение заинтересованных сторон; 2) участие заинтересованных сторон.

Относительно взаимодействия с заинтересованными сторонами следует отметить, что многие крупные компании пытаются управлять потребностями своих заинтересованных сторон посредством данного метода. К таким относятся, в частности: BP, Monsanto, Nike, The Gap и Premier Oil. Все эти компании решили удовлетворить высокие требования общественности, предъявляемые к ним, начав диалог с целым рядом заинтересованных сторон. Среди заинтересованных сторон, привлеченных компаниями, были некоторые из наиболее ярких критиков корпоративного поведения. Один из примеров этого касался агрохимической компании Monsanto, которая решила вступить в диалог с глобальной экологической группой Greenpeace, чтобы попытаться ответить на волну критики, которая приветствовала попытки компании внедрить генетически модифицированные культуры в Европейский союз. Исполнительный директор Monsanto даже согласился принять участие в публичной дискуссии о генетической модификации на конференции Гринпис в конце 1999 г., чтобы противостоять негативным комментариям, высказываемым как о продуктах компании, так и о методах продаж, которые она применяла в то время.

Модель участия для взаимодействия с заинтересованными сторонами используется в качестве основы для формы SIC и встречается во многих некоммерческих торговых компаниях. Это предполагает, что заинтересованные стороны принимают активное участие в управлении. Эта модель управления заинтересованными сторонами объединяет заинтересованные стороны в рамках организации, а не удерживает их на расстоянии от любых прямых процессов

принятия решений. Одним из ярких примеров компании, использующей участие заинтересованных сторон, является Network Rail, некоммерческая компания с ограниченной гарантией, которая заменила Railtrack. У Network Rail нет акционеров, но вместо этого есть участники. Жилищные ассоциации являются еще одним примером некоммерческих компаний, которые используют этот метод управления заинтересованными сторонами. Эти организации, которые взяли на себя управление государственным жилищным фондом от местных властей, включают в свой совет целый ряд заинтересованных сторон, в том числе представителей местных органов власти, представителей как собственников, так и арендаторов.

В отличие от модели взаимодействия, мнения заинтересованных сторон не могут быть отброшены в сторону, как только представителям будет предоставлено место в совете директоров. Для заинтересованных сторон это самая сильная сторона модели участия. Если заинтересованная сторона не согласна с планом действий, который в целом рассматривается Правлением как наилучший путь вперед, то у нее есть все возможности для срыва таких планов из-за отсутствия сотрудничества. В отличие от внешних заинтересованных сторон, это является серьезным недостатком для тех, кто находится внутри компании и хочет видеть решительные действия со стороны правления. Модели взаимодействия и участия не обеспечивают безотказных решений для учета мнений заинтересованных сторон в решениях, принимаемых компанией. Например, управленцев беспокоит вопрос о том, какие группы заинтересованных сторон следует включить. Если использовать определение заинтересованной стороны, предложенное Фрименом, то теоретически можно было бы проконсультироваться с огромным кругом заинтересованных сторон или привлечь их к функции управления [3].

Представляется необходимым признать, что группы заинтересованных сторон могут являться неоднородными. Например, в населенных пунктах может существовать множество подгрупп, для которых нужны разные решения, также в многокультурных районах необходимо принять решение о том, с какими слоями населения следует консультироваться компаниям, работающим в данной местности. Эти вопросы становятся более острыми в случае участия заинтересованных сторон. Следствием не включения определенной части сообщества в управление компанией, представляющей интересы сообщества можно считать не что иное, как подрыв значимых основ компании. Это может привести к тому, что компания столкнется с угрозой судебных разбирательств со стороны заинтересованных сторон, утверждающих, что они несправедливо отстранены от управления компанией.

Представляется необходимым рассмотреть также понятие «доминирующие заинтересованные стороны». Когда заинтересованные стороны взаимодействуют с компаниями, их основной задачей является продвижение интересов группы заинтересованных сторон, к которой они принадлежат. Следовательно, они должны лоббировать компанию и четко формулировать, чего они хотят от организации. Однако, когда заинтересованные стороны преследуют свои личные интересы в модели участия, это может оказать гораздо более прямое влияние на достижение другими заинтересованными сторонами своих целей. В случае Жилищного товарищества, например, могут возникнуть конфликты между требованиями существующих и будущих жильцов (например, бездомных), проживающих в жилом фонде компании. Также арендаторам можно отвести важную роль в советах жилищных ассоциаций. В некоторых случаях каждый третий член правления является физическим лицом, представляющим интересы арендаторов. Однако будущие арендаторы, по определению, не входят в эту группу представителей. Очевидно, что отреагировать на это отсутствие будет сложно как при определении возможных будущих арендаторов, так и населения, из которого могут быть привлечены такие представители. Это затрагивает вопросы о демократическом потенциале модели участия заинтересованных сторон, а также подчеркивает, что действия одной законно вовлеченной группы заинтересованных сторон могут негативно повлиять на интересы других заинтересованных сторон.

Чтобы проиллюстрировать один аспект этого негативного воздействия, рассмотрим политику, принятую многими ассоциациями, которая позволяет арендаторам покупать свое нынешнее жилье у компании. Любая попытка отменить такую политику, вероятно, встретит сопротивление со стороны представителей арендаторов. Они вряд ли поддержат отказ в возможности, предоставленной другим в прошлом. Арендаторы, приобретающие недвижимость, могут извлечь выгоду как моральную от владения собственным домом, так и финансовую в долгосрочной перспективе, особенно на растущем рынке жилья. Однако каждый раз, когда недвижимость продается Жилищной ассоциацией, общий доступный запас уменьшается, если он не заменяется дальнейшими приобретениями. Такая политика продажи лишит тех, кто в будущем нуждается в жилье места для проживания. Представитель заинтересованных сторон, вступающий в диалог с компанией, требуется исключительно для того, чтобы дать представление о точке зрения, которой в настоящее время придерживается их группа заинтересованных сторон в отношении деятельности компании. Одним из примеров этого является случай, когда компания консультируется с экологической неправительственной организацией. Ожидается, что представители НПО, с которыми встречается

компания, смогут обговорить ключевых экологических проблем, связанных с деятельностью компании.

Модель участия требует гораздо большего от заинтересованных сторон. В то время как в модели взаимодействия заинтересованные стороны эффективно действуют просто как неоплачиваемые консультанты, в модели участия ожидается, что они будут играть значительную роль в принятии стратегических решений через членство в совете директоров. Таким образом, форма участия требует, чтобы заинтересованные стороны обладали способностью выходить за рамки своих собственных узких личных интересов и вносить позитивный вклад в общее управление организацией. Это требует таких навыков, как способность понимать неотъемлемые перспективы и риски, связанные со стратегическим выбором корпорации.

Для принятия решений между возможными направлениями действий для достижения целей директоры компании должны знать, какая информация им необходима для проведения стратегических оценок и как ее получить. В связи с этим возникает необходимость в том, чтобы директоры обладали стратегическими способностями. Директорам также необходимо иметь представление о коммерческих реалиях, независимо от того, стремится ли компания получать прибыль или нет. Некоммерческие организации должны стремиться к безубыточности или уметь генерировать прибыль от своей деятельности, даже если это формально не называется прибылью. Анализ управления некоммерческими компаниями показал, что существует проблема с определенными заинтересованными сторонами в функции управления, учитывая, что компании часто имеют советы директоров или попечителей, которые являются выходцами из добровольного сектора, а не из бизнеса. Это может привести к отсутствию бизнес-ориентированности.

Потребность в заинтересованных сторонах с высоким уровнем способностей была признана теми, кто работает в некоммерческом секторе. В недавнем докладе о жилищных ассоциациях было высказано мнение, что «сложные и конкурентоспособные организации, как некоммерческие, так и стремящиеся к получению прибыли, нуждаются в компетентных людях в расцвете сил, чтобы управлять ими» [4].

Действующие директоры компаний могут неохотно воспринимают введение участия заинтересованных сторон по ряду причин. Один из вопросов касается привлечения заинтересованных сторон к функции управления, которые имеют небольшой опыт и которые обсуждались выше в отношении некоммерческих организаций. Некоммерческие организации, как правило, имеют довольно узкую направленность своей деятельности и поэтому обычно работают в одном секторе экономики. Многие коммерческие организации

работают в ряде секторов экономики и на разных территориях. Неопытность заинтересованных сторон будет еще более усиливаться и увеличит нагрузку на действующих директоров для устранения дефицита опыта. Влияние такой неопытности на управление коммерческой деятельностью может быть негативным, если заинтересованным сторонам не будет оказана поддержка и обучение в принятии обоснованных решений о стратегическом выборе компании.

Привлечение заинтересованных сторон к функции управления также будет затруднено для коммерческих организаций поскольку они работают за пределами одного сектора. В связи с этим необходимо принимать решения относительно того, из каких секторов и территорий следует привлекать заинтересованные стороны. Управление отбором групп заинтересованных сторон, из которых следует привлекать представителей, и последующий набор этих заинтересованных сторон — задача, которая потребует много времени и усилий. Количество заинтересованных сторон, которые могут быть вовлечены в управление усложнит процесс вовлечения должностных лиц компании. После набора такое большое число заинтересованных сторон может быть наилучшим образом учтено путем формирования совета заинтересованных сторон.

Проблемы, с которыми столкнется участие директоров, могут быть в некоторой степени компенсированы преимуществами, которые может принести эта модель управления заинтересованными сторонами. Например, присутствие представителей пользователей товаров и услуг компании в совете директоров может быть ценным и недорогим источником маркетинговых исследований. Еще одно преимущество может возникнуть в результате привлечения к управлению наиболее суровых критиков компании. Одним из примеров этого является участие неправительственных организаций.

Затронем отношения с акционерами. Учитывая корпоративные скандалы последних лет, которые привели к снижению акционерной стоимости, акционеры могут рассматривать любые изменения в корпоративном управлении как желательные. Следовательно, они могут приветствовать участие заинтересованных сторон, хотя бы на том основании, что это дает возможность порвать с прошлым, когда директора могли действовать без особого тщательного контроля. В отчете Хиггса о корпоративном управлении предлагаются изменения в заседаниях общего собрания, которые приведут к усилению контроля за действиями директоров. Центральное предложение Хиггса состоит в том, чтобы неисполнительным директорам отводилась более заметная роль и эти должности заполнялись разными представителями населения [5].

Еще один вопрос для акционеров касается целей управления. Управление в первую очередь направлено на достижение целей организации путем привлечения отдельных лиц к ответственности за свои действия путем строгого распределения обязанностей и четко определенных ролей. В коммерческих компаниях обязанность директоров отчитываться перед акционерами за привлечение корпоративных сотрудников к ответственности предусмотрены в локальных актах. С точки зрения акционеров, участие заинтересованных сторон можно рассматривать как переход от исключительно фидуциарной обязанности перед акционерами к многосторонним фидуциарным обязательствам перед целым рядом заинтересованных сторон. Другими словами, если заинтересованным сторонам будут предоставлены некоторые полномочия по принятию решений, они могут использовать их для продвижения интересов своей собственной группы в конфликте с акционерами. Такого рода проблемы наблюдались при участии в некоммерческом секторе, где Жилищные ассоциации уже признали, что «конкретные интересы арендаторов (не) обязательно совпадают с требованиями финансовой осмотрительности, например, в отношении арендной платы или программ технического обслуживания» [6].

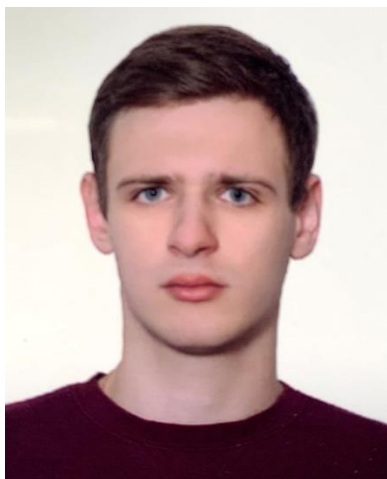
Таким образом, при взаимодействии с заинтересованными сторонами в корпоративном управлении необходимо продумывать мероприятия по взаимодействию с целевой аудиторией, с акционерами, с иными участниками различных сообществ. Также можно создавать функциональные планы, в которых предусматриваются действия связанные с решением проблемы участия заинтересованных сторон в корпоративном управлении.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. OECD Corporate Governance // OECD. — Paris, 1998. — pp.17, 49.
2. Walker D. «Fissure price» // The Guardian. — January 8. — 2003. — p. 10.
3. Freeman's R.E. definition of stakeholders in his landmark book Strategic Management: A Stakeholder Approach. — London, Pitman. 1984.
4. Tickell James «National Housing Federation» // The Housing Association Model: A Template for the Social Enterprise Sector? — 2003. — pp.12, 18, 20.
5. «Strategy unit», Private Action, Public Benefit: A Review of Charities and the Wider Not-for-profit Sector. — Cabinet Office, 2002. — p. 69.
6. DTI «Social enterprise: a strategy for success» // Social Enterprise Unit. — 2002. — p. 62.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 347.95
ББК 67.410

**Евгений Алексеевич
Безручкин**

помощник юриста
ООО «Мариокс центр»

mega.bezruchkin@bk.ru
109327, Россия, Москва,
Братиславская, д. 6

О РАБОТЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Может ли судебный пристав составить опись имущества при отсутствии должника?

Согласно закону, пристав может с письменного согласия руководителя входить в жилое помещение должника без его согласия. Это означает, что опись его имущества в его отсутствие возможна. Тем более, если бы опись могла производиться только в присутствии должника, то они бы скрывались и не выходили на связь в целях сохранить свое имущество.

Когда судебный пристав не может взыскать долг?

Приставы не могут взыскивать долг тогда, когда у них нет исполнительного листа. Также долг не взыскивается, если у должника нет имущества, на которое может быть возложено взыскание.

Как взыскивают и накладывают арест?

Для начала решение суда о взыскании имущества с должника должно вступить в силу. Далее истец должен забрать у суда исполнительный документ и передать его приставам. Только после этого может начинаться исполнительное производство.

Каковы этапы взыскания и наложения ареста?

Сначала взыскание производится на денежные средства должника в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Денежные средства взыскиваются в иностранной валюте, если их не хватает в рублях. Далее

в очереди идут драгоценные металлы — они взыскиваются после иностранных денег. В последнюю очередь взыскание производится на остальное имущество должника, которое принадлежит ему.

Какой срок взыскания задолженности?

По закону исполнительное производство должно длиться 2 месяца, но на практике это происходит дольше.

Что могут забрать судебные приставы?

Судебные приставы могут забрать деньги как в рублях, так и в иностранной валюте, драгоценные металлы, находящиеся на счетах и вкладах должника. Также взыскание взыскивается на все остальное имущество, принадлежавшее должнику на праве собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления.

Что не могут забрать судебные приставы?

Не может быть взыскано следующее имущество:

- единственное жилое помещение;
- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- вещи, необходимые для профессиональных занятий гражданина-должника, но их стоимость должна быть не выше десяти тысяч рублей;
- племенной, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания (животные не должны использоваться для предпринимательской деятельности должником);
- семена, необходимые для очередного посева;
- любые доходы, продукты питания и деньги на общую сумму не менее МРОТ самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;
- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления еды и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;
- транспорт и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;
- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник;

- домашние животные.

Как отсрочить визит пристава?

Чтобы отсрочить визит пристава, необходимо попросить у суда отсрочку исполнения судебного решения. В прошении необходимо будет подробно описать причины отсрочки. Если суд посчитает их уважительными, то ходатайство об отсрочке будет удовлетворено.

Также исполнительные действия приостанавливаются в следующих случаях:

- оспаривания исполнительного документа или решения суда;
- оспаривания результатов оценки арестованного имущества;
- предъявления иска об освобождении от наложенного ареста (исключения из описи) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу;
- оспаривания в суде акт пристава-исполнителя;
- нахождения должника в длительной командировке.

Что происходит со взысканным имуществом?

Имущество должника передается взыскателю (тому, кто требует уплаты долгов) или принудительно реализуется, т.е. это его принудительная продажа приставами или специальными организациями. Средства, полученные с продажи, направляются взыскателю.

УДК 34
ББК 67.404

Илья Владимирович Афанасьев

*доцент Департамента
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент*

IVAfanasyev@fa.ru
*125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1*

ПРОГРАММА ИПОТЕКИ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ МАШИНО-МЕСТ И КЛАДОВОК

Ведение ипотечного кредитования для машино-мест и кладовок напрашивалось давно. С вводом новых современных жилых комплексов количество таких объектов в последнее время увеличилось в разы. В частности, в Москве, даже у многих объектов комфорт-класса, подземная парковка является востребованным атрибутом для проживающих. В домах бизнес-класса наличие подземной парковки является обязательным.

Такая ситуация обстоит с кладовками, которые обычно располагаются рядом на подземных этажах рядом с машино-местами. Удачный момент для совпадения спроса и предложения. Ипотечное кредитование (под залог) позволит на более комфортных условиях приобретать такие объекты, так как ставка по таким программам значительно меньше, по сравнению с потребительскими кредитами.

Это связано с законодательными гарантиями, которые есть у банка в случае, если плательщик не сможет выплачивать кредитные суммы: имущество находится в залоге у банка.

Все предпосылки, в том числе юридические, для реализации этого предложения имеются давно. У банков не возникнет проблем в выдаче таких кредитов. Ипотека — это всегда залог недвижимого имущества. В 2016 году, путем внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, было официально узаконено, что машино-места являются недвижимостью (ст. 130 ГК РФ). В то же самое время в градостроительном кодексе появилось официальное определение: машино-место — предназначенная исключительно для размещения транспортного средства индивидуально-определенная часть здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или

иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке (ст. 1 ГрК РФ). Что касается кладовок, то ситуация еще проще. Это нежилое помещение (его часть), которое всегда признавалось недвижимостью.

Индивидуализация и оборотоспособность таких объектов отработаны должным образом. У собственников таких объектов имеются соответствующие выписки из ЕГРН, где эти объекты надлежащим образом описаны и определены. Машино-места и кладовки могут спокойно продаваться, сдаваться в аренду и т.д. В том числе, налажено и налогообложение такой недвижимости — по специальному тарифу, отличного от жилых помещений.

Для банков порядок выдачи ипотечных кредитов на машино-места и кладовки будет точно такой же, как и на квартиры. Не будет отличаться и порядок взыскания имущества в случае неоплаты кредита. Согласно статье 5 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», такое имущество может быть предметом ипотеки. Машино-места в этой статье также фигурируют, начиная с 2016 года.

Таким образом, в настоящее время существует налаженный механизм ипотеки на жилые помещения, который не составит труда переделать на машино-места и кладовки. Поэтому программы ипотеки на такие объекты именно сейчас не были связаны с законодательными ограничениями, а в большей степени зависят от рекордного спроса на недвижимость в новостройках в настоящее время.

ГОВОРИМ ПРАВИЛЬНО

УДК 316.6
ББК 88.5

**Лариса Николаевна
Алешина**

доцент Департамента
иностранных языков
и межкультурной коммуникации
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат филологических наук,
доцент

LNAleshina@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.51/1

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ**

Речевой этикет является основной составляющей юридической риторики. Требования, предъявляемые к речи юристов, совпадают с общими нормами и правилами культуры речи, хотя, безусловно, имеют свои особенности, связанные со спецификой профессиональной лексики юристов. Такими особенностями являются клише, штампы в речи юриста, а также юридический сленг. Так как профессия юриста, по своей природе, является публичной (юрист находится в постоянном контакте с людьми, защищая их права и отстаивая их интересы), то его речевая деятельность характеризуется ораторским, воспитательным и познавательным аспектами.

Владение высокой культурой речи является важнейшим требованием, предъявляемым к служащим Фемиды, наряду с требованиями к общей высокой культуре и образованию, к наличию нравственных и интеллектуальных качеств и коммуникабельности.

В последнее время в речи юриста появились новые, в основном иноязычного происхождения, лексические единицы, ставшие профессиональными терминами:

— *прайвэси* (термин английского происхождения, обозначающий право личности на неприкосновенность);

- *пси-фактор* (оценка психологического состояния человека, складывающаяся из самых разных условий);
- *паралегал* (от англ. *paralegal*, помощник юриста с неполным юридическим образованием);
- *астрент* (неустойка);
- *лигитатор* (судебный юрист);
- *кэшбэк* (возврат денег);
- *топикстартер* (автор статьи).

И хотя использование таких лексических единиц в профессиональной речи не всегда оправдано, мы не можем оставить без внимания этот факт, так как насыщенность речи юриста профессиональной терминологией часто затрудняет контакт с собеседниками из неюридической среды. От юриста в таких случаях требуются умения применять различные приемы пояснения и разъяснения.

Так как юридическая речь, практически всегда, диалогична, то вполне объяснимо то, что в ней представлены все пласты лексической системы русского языка, в том числе и общественно-политическая лексика. В этом заключается особая сложность юридической речи.

Например, слово-американизм, относящееся к актуальной общественно-политической лексике, — *праймериз* (от английского «*primary*» — *предварительное голосование; первоочередные, первичные выборы*): «*Праймериз* вчера проводился по всей России, в том числе и в Калужской области». И сразу же возникает вопрос: к какому роду и какому числу относится данный американизм? В данном примере из прессы г. Калуги слово употреблено в мужском роде единственного числа. В оригинале это слово употребляется во множественном числе и является несклоняемым. И первоначально именно так и употреблялось всеми специалистами-«международниками»: *российские праймериз, в России праймериз проводятся впервые, по итогам прошедших праймериз*. Однако в последнее время в российской прессе отмечается употребление в мужском роде единственного числа. Это представляется орфоэпической ошибкой. Слово «*праймериз*» рекомендуется произносить с ударением на первый слог во множественном числе и не склонять.

Процесс заимствования новой иноязычной юридической и общественно-политической лексики в профессиональной речи юриста не должен просто «калькироваться», новые лексические единицы необходимо терминировать в соответствии с правилами лексической сочетаемости современного русского литературного языка.

Юридическая речь, безусловно, очень специфична. Следует отметить, что некоторые юридические термины, задействованные в сфере права, попадая в

лексикон некоторых высокопоставленных медийных лиц, становятся жаргонизмами:

- *дОговор* вместо *договОр*;
- *прИговор* вместо *приговОр*;
- *осУжденный* вместо *осуждЁнный*;
- *возбУжденное дело* вместо *возбуждЁнное дело*;
- *принУжденный к миру* вместо *принуждЁнный к миру*;
- *понУжденный* вместо *понуздЁнный*.

Подобное искажение юридической терминологии, превращение ее в юридические жаргонизмы, принижает российский юридический язык, что является недопустимым в профессиональной подготовке современного юриста. Главной отличительной чертой юридической риторики является высокая ответственность юриста за произнесенные слова. Профессиональная юридическая речь обязательно должна опираться на нормы и правила русского литературного языка, так как неграмотная речь вызывает сомнение в компетентности специалиста.

Нельзя не отметить и появление новых лексических единиц в современном юридическом сленге:

- *лоер* (*просто юрист*);
- *джаджа* (*судья*);
- *инхаус* (*юрист неюридической организации*);
- *микст* (*адвокатский гонорар*);
- *ВОСА* (*внеочередное собрание акционеров*);
- *ГОСА* (*годовое собрание акционеров*);
- *ЕИО* (*единоличный исполнительный орган*);
- *КИО* (*коллегиальный исполнительный орган*);
- *консалтер* (*юрист юридической фирмы*) и др.

Засорение речи юриста «профессиональным» сленгом отрицательно сказывается на его имидже, так как профессиональный речевой этикет тесно связан с проблемой нравственности специалиста, соблюдения норм этики поведения и общения. Сотрудники правоохранительных органов представляют власть и закон, именно в их профессиональной деятельности тесно переплетаются служебная деятельность и этика правоотношений.

В заключение следует подчеркнуть, что к профессиональной речи юриста предъявляются высокие требования с точки зрения эстетики и грамотности. Юридическая риторика должна соответствовать следующим оценкам:

1) быть предельно понятной и доступной для восприятия всеми собеседниками;

- 2) быть грамотной, чистой и ясной;
- 3) быть умеренной в употреблении профессиональных терминов.

Все эти качества достигаются глубоким знанием норм и правил современного русского литературного языка.